

"Неужели Линг не приветствует меня?" Чэн Цзя сел на каменную скамью во дворе и рассмеялся.

"Как могут быть нежеланными такие гости, как мастер Чэн, Су Му, иди и приготовь наш лучший чай". Лин Цинъюй повернулся, чтобы вернуться в комнату, и сказал Су Му.

"Теперь самое время зайти на ****, разве мастер Линг не сидит снаружи?" Чэн Цзя улыбнулся.

"Нет, мужчины и женщины не женятся. Давайте немного отойдем". Лин Цинъюй наполовину вошел в комнату, закрыв дверь.

Чэн Цзя сначала рассмеялся, затем его глаза снова потемнели.

Позиции Ван Сяна и Дун Сяна в офисе Сичэн очень последовательны. Как бы Цинлю ни убеждал их, император может вернуть десятки тысяч гектаров плодородных земель, и они соглашаются, не говоря ни слова. Семья Линг считается хорошей, у них есть деньги, и тогда они выкупают землю. Остальные - более мелкие хозяйства, и их семьи подвергаются прямому разорению.

Налоги выросли, торговцам и пешеходам приходится платить больше за проезд, а земля, с которой платили налоги, превратилась в два места для уплаты налогов. Другой Xicheng, называемый рекультивацией земли, на самом деле является вторжением и захватом частной земли. За последние два месяца эта политика Чжэншитаня уже вызвала недовольство людей повсюду. В Хуайане есть семья Линг, и у этих арендаторов все еще есть возможность выжить. Это также заставило Чэн Цзя понять, что такое семья Линга, почему люди из семьи Линга, арендаторы и жильцы так преданы Лингу.

Просто меня, похоже, все ненавидят! Чэн Цзя горько улыбнулся.

Су Му достал чайную лепешку, Чэн Цзя взял ее и сам заварил чай. Аромат чая поплыл и влился в дом.

Линь Цинъюй снова вышел из дома, сел рядом с каменным столом, не раздумывая взял пиалу с чаем и выпил его. Увидев, что Чэн Цзя улыбнулся и посмотрел на него, он сказал: "Этот чай дорогой, почему ты хочешь выпить его весь? "

"Это вина Цзя. Мне жаль хозяина.

" Чэн Цзя поднял чашку с чаем и сказал.

Линь Цинъюй некоторое время не принимал этого. Было очевидно, что он был обязан ему большой услугой, но он не примирился и не примирился, поэтому он повернул свое тело и сказал: "Мастер Чэн был неправ. Я должен был поблагодарить вас. ."

Чэн Цзя слегка улыбнулся, налил ей еще одну чашку чая и сказал: "На этот раз Цзя отправился посмотреть польдер Линга и ферму Тайюань. Я слышал, что в этот раз семья Линга не добавляла арендную плату. Все убытки понес хозяин".

"Да, по подсчетам, еще через год я стану банкротом". Лин Цинъюй все еще наклонился вбок и сказал.

"Цзя также может считаться ученым и имеет официальную должность. Сумма налога не облагается налогом". Чэн Цзя засмеялся.

"Тогда сколько я должен тебе заплатить?" Линь Цинъюй повернул голову и прямо посмотрел на него. Как правило, за такой тип зависимости он должен платить владельцу, в зависимости от того, что владелец имел в виду.

"Босс Линг шутит, но у Цзя есть неумолимая просьба. Я слышал, что босс собирается в страну двух озер, может ли Цзя поехать с ним?" Чэн Цзя улыбнулся и сказал.

"Разве ты не чиновник? Разве ты можешь так бегать на улице?" удивленно спросил Линь Цинъюй.

"Цзя был переведен в Департамент сельского хозяйства, и ему было приказано проверить состояние полей изначального королевства Чу". Чэн Цзя закатал рукава, тонкие пальцы, словно играя на пианино, снова заварили даосский чай, а затем налили Линь Цинъюй в дорогу, сказав: "Все так и есть. Лучше идти вместе, так будет безопаснее".

Линь Цинъюй некоторое время молча наблюдал за ним, а потом сказал: "А если я не согласен?".

"Господин Линь, налог на иждивенцев за год - это тоже большие деньги". Чэн Цзя, казалось, с улыбкой в глазах, сказал.

"Стоп, разве я из тех, кто получает деньги?" Линь Цинъюй покрутил головой и спросил.

"Но если ты хочешь купить землю в Лянху, я поехал проверить. Не лучше ли покупать вместе со мной?" сказал Чэн Цзя с изгибом в глазах.

Линь Цинъюй посмотрел на Хань Сяня, увидел Хань Сяня, который работал фоновой стеной рядом с ним, слегка кивнул и сказал: "Что ж, раз уж вы так любезно приглашены".

Как только он закончил говорить, он увидел нескольких молодых людей, которые несли коробки и другие вещи во двор, а затем направились прямо в восточное крыло. Линь Цинъюй указал на них и сказал: "Что это?".

"Раз уж мы вместе, то тебе не нужно быть вежливым, мы все живем вместе и держимся рядом". Чэн Цзя улыбнулся, а затем попросил юношу принести пианино, почистить каменный стол, вымыть руки, а затем сказал Сум: "Брат, ты можешь спеть песню, которая только что была?".

"Это!" Указывая на него, Линь Цинъюй сердито посмотрел на Хань Мян.

"Земля двух озер", - Хань Янь подошел к ней и прошептал: "Ты можешь использовать имена их семьи Чэн и семьи Фань".

"Значит, ты продал меня?" прошептала Линь Цинъюй. Как же это обидно, когда посторонний человек живет во дворе! Просто рассказывать о той ночи, мне было стыдно!

"Главная причина в том, что в этом трактире нет свободного двора, только одна ночь!" прошептал Хань Янь.

"Брат?" Семья Чэн подкорректировала тон и подняла глаза на Сум.

"Я пою только для хозяина". Сум сделал шаг назад и сказал.

Чэн Цзя слегка улыбнулся и посмотрел на Линь Цинъюя.

"Кхм." Хань Янь снова прошептал на ухо Лин Циню: "У людей снаружи, которые хотят его послушать, есть пианино, по крайней мере, подарок в тысячу таэлей серебра".

"Он артист?" спросил Линь Цинъюй, как только услышал продолжение Хань Мян: "Даже если его подарят, он не будет играть".

"Сум", - Линь Цинъюй сел на стул, который выдвинул Янь Сань, и сказал: "Пой и пой для хозяина". Затем он повернул голову и спросил Янь Сана: "Почему ты убрал это?"

Янь Сань улыбнулся и просто накинул на нее плащ.

Су Му спел несколько слов, а за ним последовал звук фортепиано Чэн Цзя. Длинный звук фортепиано, сопровождаемый пением Су Му, привнес дополнительный смысл, оттенок печали и размышлений, что заставило Лин Цинъюя почувствовать себя бессознательным.

Мысли улечиваются.

Уже середина апреля, а придорожный **** бесконечно хорош. После того как персик и слива соревнуются в красоте, гранат снова расцветает.

Чэн Цзя отправился на частном сервере, но взял с собой две кареты, несколько мелких слуг и четырех охранников. У Линь Цинъюй зубы чесались. За кем следить, кто в безопасности! Ты едешь в вотчину короля Чу, чтобы проверить Инъянь, я не знаю, сколько людей напращиваются к тебе на неприятности!

Ради серебра! Я буду терпеть! Линь Цинъюй снова сжал кулаки и сказал наружу: "Тринадцать, идите медленнее!" Посмотрим, кто выдержит!

Как бы медленно она ни шла, ей приходится считать время. Это действительно невозможно выдержать. Она медленно идет по дороге. Он играет на флейте. Ночью спит в дикой местности. Он жжет ладан и играет на пианино. Если вы зайдете в гостиницу, я приду к Линь Циню, чтобы поговорить о Дашане, и все это было вылазкой.

В этот день, не вовремя въехав в город, кортеж разбил лагерь на холмах рядом с официальной дорогой.

Ин Тринадцатый отправился на охоту, Су Му и Се Сабуро разожгли костер, а охранники Чэн Цзя пошли искать воду.

Хань Мян подошел к Линь Цинъюю, сел и с улыбкой сказал: "Господин, мы не можем позволить себе время".

Линь Цинъюй посмотрел на небо и подавленно сказал: "Я знаю, завтрашний день ускорится. Я должен выбраться из моря как можно скорее. А Чжао ждет моего возвращения и свадьбы".

"Хорошо, это не проблема, что ты всегда так тащишься". Хань Мян кивнул.

"За кого ты замужем?" Чэн Цзя внезапно появился позади нее, держа цинь и напугав Лин Цинъю, и огляделся в поисках Янь Сана.

"Твой охранник, похоже, тоже ушел на охоту", - Чэн Цзя слегка улыбнулся и спросил, - "Ты собираешься выйти замуж за Ян Чжао?"

"Какое тебе до этого дело?" Линь Цинъюй настороженно посмотрел на него и спросил.

"Да", - Чэн Цзя посмотрел на звездное небо и сказал: "Звезды сегодня хорошие".

Сидя на земле, Чэн Цзясян больше не горел, положил пианино на колени, осторожно пощипал струны, а затем спросил: "Хозяин хочет что-нибудь услышать?".

"Высокие горы и текущая вода". Как только он закончил говорить, Линь Цинъюй в сердцах разрыдался. Фортепианное искусство Чэн Цзя не имело себе равных, и он пристрастился слушать. Хотя он знал, что это уловка Чэн Цзя, пока Чэн Цзя стоял в этой позе, Линь Цинъюй не мог не клюнуть на приманку. В эту эпоху, когда развлечения невозможны, слушать его фортепиано - действительно прекрасное удовольствие.

"Хорошо." Чэн Цзя опустила голову, щелкнула пальцем, и появился журчащий горный поток.

Услышав звук пианино в лесу, Янь Сань слегка нахмурился, а затем сказал Иньши:
"Продолжай следовать за ними, но не подходи близко, ты им не соперник."

"А нам не все равно?" спросил Иньши.

"Мне все равно, это личное дело Хунлу". Янь Сань опустил глаза и сказал.

"Но если ты вернешься, Сань Е, ты должен стать хозяином Красного Особняка". Голос Ин Ши был немного срочным.

"Хамф." Янь Сань усмехнулся и сказал: "Ин Ши, ты должен быть ясен, кто мы теперь, место в Красном Особняке, лучше, чем главный дом?"

Ин Ши помолчал мгновение и сказал: "Я знаю, я определенно не позволю Красным Особнякам повлиять на мастера".

"Ин Ши, ты все еще не следуешь за ними, возвращайся в Ханчжоу". Янь Саньдао.

"Почему?" спросил Ин Ши, озадаченный.

"Бой между ними произойдет нескоро, ты позовешь обратно Ингера, и на этот раз мы вместе выйдем в море". Янь Сань развернулся и ушел.

Ингши помолчал некоторое время и сказал низким голосом: "Да".

Спрятавшись в лесу, Янь Сань посмотрел на Лин Цинъюя, который сидел рядом с Чэн Цзя, с легкой улыбкой на уголках рта. Гу Суй хотел весь мир, и Ян Чжао был ответственным, но у меня, Янь Сань, была только она.

После исполнения третьей песни Чэн Цзя покачал пальцем перед зависимыми глазами Линь Цинъюя, а затем сказал: "Одна песня стоит тысячу таэлей, теперь есть три песни".

"Что?"

"Разве мастер не сказал, что Цзя - торговец произведениями искусства? Цзя сейчас относительно беден, но она не может себе этого позволить". Чэн Цзя рассмеялся.

"Ты, ты!" Линь Цинъюй стиснул зубы, - нажива! Абсолютный спекулянт! Затем он достал из кошелька три серебряных билета, хлопнул ими по руке и сказал: "Ха! Я больше никогда не

буду слушать!".

Линь Циньюй сердито ушел. Увидев, что Чэн Цзя держит в руке банкноту, Хань Янь неосознанно покачал головой и сказал: "Брат Чэн, что это?".

"Ну, на самом деле, актерская игра тоже хороша!" Чэн Цзя рассмеялся.

Прежде чем он рассмеялся, упали крупные капли дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524782>